

ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ТРУДНОСТЕЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ АЛКОГОЛЬНОЙ ЗАВИСИМОСТИ В МОЛОДОМ ВОЗРАСТЕ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (проект № 12-16-70003/12).

В контексте проблемы формирования алкогольной зависимости в молодом возрасте обсуждается роль ценностно-смысловых образований как динамических детерминант, определяющих пространство и качество самореализации. Показано, что у жителей сельской местности северных регионов Сибири формирование системы ценностно-смысловых образований происходит под влиянием определенных средовых ограничений. Представлены результаты исследования, указывающие на особенности ценностно-смысловых образований, затрудняющих процесс самореализации в молодом возрасте при формировании алкогольной зависимости.

Ключевые слова: алкогольная зависимость; молодежь; регион Севера Сибири; средовые ограничения; невозможность самореализации; ценностно-смысловые образования; деформации; психологическая коррекция.

Период молодости в психологической литературе рассматривается как начало самостоятельной взрослой жизни, когда процесс самореализации начинает занимать определяющую роль в жизнедеятельности человека [1, 2]. В самом общем виде самореализация как процесс реализации себя – это осуществление самого себя в жизни и повседневной деятельности, поиск и утверждение своего пути в мире, своих ценностей и смысла своего существования в каждый момент времени [2]. С процессом самореализации исследователи связывают решение проблем жизненного самоопределения, выбора жизненных сред, наиболее адекватных для самоосуществления, формирование жизненных стратегий. С позиции антропосистемного подхода в психологии самореализация рассматривается как форма проявления самоорганизации человека в качестве открытой психологической системы [1, 3]. Системная детерминация самореализации включает в себя причинные и не причинные детерминанты: первые инициируют процесс самореализации, а вторые динамизируют его и придают ему направленность и избирательность [3]. Непричинная детерминация обеспечивается такими психологическими новообразованиями, как смыслы и ценности. Именно они определяют «личностное пространство», «жизненное пространство», «личностные конструкторы», «когнитивные компетенции», «образ мира» (К. Левин, Дж. Келли, В. Мишел, Х. Томэ, А.Н. Леонтьев, В.Е. Ключко). От них зависит выбор жизненных сред, где можно наиболее полно реализовать себя. Таким образом, они указывают на те элементы ситуации, которые могут выступить в функции мотивационных оснований самореализации, принятия решения «здесь и сейчас», позволяющего перевести свои потенции в реальную действительность собственной жизнедеятельности.

В литературе обсуждается проблема трудностей самореализации, связи невозможности самореализации как процесса развития с формированием неблагополучия (психического, физического, социального) человека [1, 4–10]. Л.А. Коростылевой выявлены барьеры самореализации: ценностный, барьер смыслового конструкта и диспозиционный [2]. Действие барьера первого типа проявляется в размытых смысловых ориентациях, доминировании потребно-

стей над ценностями. Влияние барьера второго типа опосредовано неадекватным образом мира, имеющим негативную окраску на примитивно-исполнительском уровне самореализации.

В системном подходе к проблеме самореализации установлено, что смыслы детерминируют самореализацию репродуктивного типа (менее эффективный вариант), а ценности – продуктивно-сверхадаптивного (творческий вариант) типа [3]. Репродуктивный тип самореализации проявляется в том, что поведение в значительной степени обусловлено подчиненностью актуального для испытуемого (здесь и сейчас) процесса смыслообразования, а также в использовании смысловых трансформаций и интерпретаций как форм своеобразной «психологической защиты», в доминировании смыслов «ухода» от самой возможности выхода за пределы актуальной ситуации. Блокада самореализации, как остановка в развитии, связана с особыми соотношениями в динамике образа мира и образа жизни, когда противоречие между ними минимизируется до такого уровня, что лишает систему источников самодвижения, либо, наоборот, обостряется до такого предела, при котором деструкция человека как целостной системы может обрести необратимый характер.

У молодых людей, проживающих в сельской местности северных регионов Сибири, формирование системы ценностно-смысловых ориентаций может быть связано со средовыми ограничениями: территориальная разрозненность населенных пунктов и недоступность социальных услуг; низкий уровень образования, отсутствие профессии, воспитание в изоляции от родителей, отсутствие семьи, низкий уровень качества жизни, проблемой алкоголизации взрослого населения [11–13]. В связи с этим деформации в ценностно-смысловых образованиях у представителей сельской молодежи северных регионов могут обуславливать невозможность самореализации, что может порождать личностные переживания, находящие выход в аддиктивном поведении молодежи [14].

С целью изучения особенностей и выявления трудностей самореализации сельской молодежи Севера Сибири были использованы психодиагностические методики: тест смысловых ориентаций (СЖО) Д.А. Леонтьева, методика выявления смысла жизни

П. Иберсола, опросник ценностных ориентаций Рокича, открытые вопросы в отношении процесса самореализации. Методы обработки данных: метод контент-анализа; методы математической статистики (описательная статистика, сравнительный анализ с помощью Т-критерия Стьюдента, корреляционный анализ с помощью критерия Пирсона, частотный анализ). Выборку исследования составили пациенты, находящиеся на лечении в связи с выявленным синдромом зависимости от алкоголя в количестве 70 человек (экспериментальная группа) и 70 человек без нарушений психического здоровья (контрольная группа). Все обследованные проживают в сельском муниципальном образовании Севера Сибири (Каргасокский район) России, их возраст от 20 до 35 лет, представителей мужского пола – 90, женского пола – 50.

Результаты исследования. Наиболее статистически значимыми ценностями-целями (занимают первые три позиции в иерархии), часто встречаемыми в группе лиц с алкогольной зависимостью, являются: здоровье, любовь, наличие хороших и верных друзей, счастливая семейная жизнь. Направленность этих доминирующих ценностей носит конкретный характер и связана с личной жизнью респондентов. Что касается ценностей профессиональной самореализации, то одна из предложенных в методике ценностей – интересная работа – лишь у 10,8% респондентов занимает третью позицию в иерархии терминальных ценностей, остальные ценности профессиональной самореализации у представителей молодежи с проявлениями синдрома алкогольной зависимости, такими как «активная деятельная жизнь», «общественное признание», «продуктивная жизнь», «развитие», не являются для респондентов приоритетными – занимают последние места в иерархии ценностей.

Анализ иерархии инструментальных ценностей, убеждений в том, что какой-то образ действий или свойство личности является предпочтительным для реализации ценностей целей, позволил выявить ценности, наиболее часто занимающие первые три позиции в их иерархии. К таким ценностям относятся: воспитанность, хорошие манеры (38,3% респондентов), жизнерадостность (35% респондентов), независимость (20% респондентов). Доминирующие инструментальные ценности, наиболее часто встречаемые у респондентов, относятся к ценностям общения. Доминируют ценности конформистские, но встречаются в меньшем количестве ценности индивидуалистические. Эти ценности могут указывать на способы самореализации.

Среди отвергаемых терминальных ценностей, т.е. убеждений в том, что конечная цель индивидуального существования не стоит того, чтобы к ней стремиться, – красота природы (53,3%), творчество (50%), счастье других (45%), у некоторых – познание (10%). Все эти отвергаемые ценности в иерархии относятся к абстрактным ценностям.

Относительно отвергаемых инструментальных ценностей получены следующие результаты. Достоверно чаще отвергаемыми инструментальными ценностями являются: высокие запросы (высокие требования к жизни и высокие притязания) (45%), широта

взглядов (умение понять чужую точку зрения, уважать иные вкусы, обычаи, привычки) (33,3%), чуткость (заботливость) (25%), терпимость (к взглядам и мнениям других, умение прощать другим ошибки и заблуждения) (22%), рационализм (умение здраво и логично мыслить, принимать обдуманные, рациональные решения) (18%). Таким образом, среди отвергаемых инструментальных ценностей – как ценности самоутверждения, так и ценности принятия других людей.

По данным методики СЖО, достоверных различий между группами не выявлено. Средние показатели шкал в обеих группах находятся в пределах нормы. Отсутствие значимых различий в показателях СЖО мы объясняем тем, что лица молодого возраста с проблемой алкоголизма еще сохраняют свой социальный статус (профессиональный, семейный и пр.) или он снижен незначительно. Также можно предположить, что методика является не достаточно чувствительной к данной категории респондентов и требует некоторой адаптации. В то же время изучение корреляционных связей между показателями шкал СЖО выявило, что в группе лиц с проявлениями синдрома алкоголизма данные связи достигают более высоких величин, по сравнению с контрольной группой. Такое сравнение позволяет сделать предположение о том, что величины показателей шкал СЖО непосредственно зависят друг от друга, в то время как у представителей контрольной группы эти связи более гибки, что может свидетельствовать о более выраженных возможностях саморегуляции.

Выявление содержательных особенностей смысла жизни по методике П. Иберсола показало, что в группе лиц с алкогольной зависимостью смыслы жизни менее разнообразны, по сравнению с показателями респондентов контрольной группы. Среди смыслов, выделенных респондентами экспериментальной группы, не представлены такие категории, как «саморазвитие», «польза», «движение к Богу», которые отмечались в контрольной группе. Смыслы жизни, сформулированные респондентами экспериментальной группы, можно отнести к шести основным категориям: «семья» (70% респондентов), «работа» (30%), «процесс жизни» (23%), «достижение» (23%), «понимание смысла жизни» (6,67%). В целом можно говорить о том, что молодые люди с проявлениями синдрома алкоголизма в своем большинстве ориентированы на ценности семьи. Такая направленность может быть связана с чувством вины, характерным при формировании алкогольной зависимости. Они осознают, что причиняют страдания близким, отсюда стремление компенсировать нанесенный вред («поднять семью», «чтобы семья жила не хуже других», «жить ради детей» и т.д.), восстановить полноценность семейного общения. Помимо этого, именно в семье многие рассчитывают получить эмоциональную поддержку.

Респонденты контрольной группы более сосредоточены в своих жизненных смыслах на достижениях, т.е. мы можем говорить о том, что у них смысл жизни как процесс жизни воплощается в конкретных целях и готовности их достигать, что является показателем

более осмысленной жизни у многих респондентов контрольной группы. Категория «семья» также является значимым жизненным смыслом у многих респондентов в контрольной группе, при этом смысловое содержание более наполнено социальными взаимосвязями и отношениями с позитивной модальностью. Вторая по частоте встречаемости категория жизненных смыслов – это «работа». Концентрация на ее значимости создает ощущение сохранного экономического и социального статуса, а также обуславливается страхом потерять работу, а вместе с ней и социальный статус. Возможность самореализации в той сфере деятельности, которая является на настоящий момент еще значимой для представителей молодежи, является одним из важных ресурсов в психокоррекции и психотерапии. Смысловая категория «достижения» в экспериментальной группе свидетельствует о стремлениях респондентов преодолеть жизненную ситуацию, сложившуюся в результате их алкогольного поведения (ухудшение материального состояния, угроза потери работы, разрушение или сужение прежних социальных связей), восстановить свой прежний статус или приобрести новый, более высокий.

В целом спектр смыслов в контрольной группе более разнообразен и включает такие категории, как «саморазвитие» («стать образованным и личностно развитым человеком»), «познание людей» и «учеба всему»), «польза-трансценденция» («трудиться во благо человечества», «жить и трудиться на пользу других», «служение Родине» и т.д.).

Изучение корреляционных связей между показателями методики СЖО и П. Иберсола с помощью гамма-корреляции позволило выявить следующие закономерности. В группе респондентов с синдромом алкоголизма получены взаимосвязи, которые, по сравнению с контрольной группой, затрагивают иные содержательные особенности смыслов жизни респондентов. Так, категория «семья» положительно коррелирует с наличием целей, придающих жизни временную перспективу (0,64), и ощущением удовлетворенности жизненным процессом (0,48). «Работа» положительно коррелирует с осмысленностью жизни (0,50), целями (0,48), процессом жизни (0,56) и локусом контроля-Я (0,47). Категория «другое» обнаружила отрицательные связи с целями (–0,61) и процессом (–0,48). Вероятно, эти жизненные смыслы не позволяют воспринимать свою жизнь как наполненную значимыми целями, интересную и насыщенную. Показатель осознанности жизни в экспериментальной группе положительно связан с категориями «семья» (0,51), «работа» (0,58), «процесс жизни» (0,47) и отрицательно – с категорией «достижения» (–0,48). Эти связи подтверждают вышеуказанные интерпретации. Что касается категории «процесс жизни», который указывается респондентами как смысл их жизни, то на основании однотипности и скудности высказываний респондентов экспериментальной группы мы можем предположить недостаточную осознанность, осмысленность собственной жизни, невозможность определить для себя конкретные цели, наполняющие смыслом процесс жизни, что, на наш взгляд, может подтверждаться отрицательной связью с категорией

«достижения». Выявленные результаты должны быть также учтены в процессе психокоррекционной и психотерапевтической работы.

Следующей исследовательской задачей явилось выявление у респондентов соотношения смысла жизни и цели жизни, целей и этапов их реализации, а также определение факторов, способствующих и препятствующих постановке и достижению целей. Для выполнения данной исследовательской задачи использовался контент-анализ высказываний респондентов на открытые вопросы анкеты. В ответах респондентов обеих групп были выделены четыре категории ответов. Первая – цели жизни не совпадают со смыслом жизни у респондентов, выявлена у 30% респондентов экспериментальной и у 26,7% респондентов контрольной группы; вторая – цели жизни содержательно соответствуют сформулированным смыслам, отмечена у 46,7% респондентов экспериментальной и у 36,7% контрольной группы; третья – цели жизни, конкретизирующие смысл жизни, характерны для 16,7% респондентов экспериментальной и 36,7% контрольной группы; четвертая – цель жизни как более общее понятие по отношению к сформулированному смыслу, выявлена в ответах 33% респондентов экспериментальной группы и 26,7% контрольной группы.

Исходя из этих данных, можно предположить, что в представлениях респондентов смысл и главная цель жизни находятся в неоднозначных отношениях. Многие содержательно способны связать смысл и главные цели, но при этом в контрольной группе больше тех, кто может эти цели сделать более конкретными, а значит, ясными и реальными для их достижения. Однако в обеих группах есть респонденты, у которых смысл и цель различны, цели более абстрактны и обобщены по отношению к смыслу, что фиксирует аффективный аспект представлений, затрудняя более четкое понимание целей и средств их реализации.

Анализ ответов об этапах достижения целей позволил объединить ответы в следующие группы: этапы повторяют главные цели в жизни (23,33% респондентов экспериментальной и 3,33% контрольной группы); этапы как промежуточные цели на пути ее реализации (56,67% респондентов экспериментальной группы и 30% контрольной группы); этапы, напрямую не связанные с главной целью жизни (23,33% респондентов экспериментальной и 16,67% контрольной группы).

При этом в контрольной группе ответы отдельных респондентов позволили выделить дополнительно два типа соотношений: этап как следующая цель и цель как один из этапов. У 33,3% респондентов с проявлениями алкоголизма в качестве одного из этапов достижения своих целей выделяют «отказ от алкоголя», «трезвость», в ряде случаев (6,7%) этот этап указывается как единственный. Кроме того, часть респондентов (6%) называют личностные качества этапом достижения цели, что указывает на вероятную дефицитарность данного качества у респондентов экспериментальной группы. Среди таких качеств – целеустремленность, упорство, честность, надежность, настойчивость, все эти качества указывают на волевые возможности, значимые для лиц, страдающих

алкогольной зависимостью. На основании этих данных можно говорить в целом, что в группе больных алкоголизмом представления о соотношении цели жизни и этапов достижения диффузны, респонденты контрольной группы более успешно формулируют этапы, что указывает на более выраженные возможности у многих респондентов контрольной группы осмысленно и осознанно осуществлять процесс самореализации.

Выделены две основные группы факторов, препятствующих достижению целей в представлениях респондентов: внешние, характеризующие объекты и явления окружающего мира, и внутренние, относящиеся к индивидуальным особенностям человека, его состояниям, потребностям, паттернам поведения. В своих ответах 60% респондентов с проблемами алкоголизма отмечают внутренние факторы и 36,67% указывают внешние факторы, в то время как в контрольной группе 30% относят к препятствиям внутренние факторы и 66,67% респондентов в качестве препятствующих достижению целей видят внешние факторы. Можно предположить, что при оценке факторов, препятствующих достижению целей респонденты экспериментальной группы чаще занимают экстернальную позицию, снижая роль собственной ответственности за достижения целей. Среди внешних факторов – обстоятельства (правовые трудности, отсутствие прописки, безработица, недостаточная финансовая обеспеченность и т.п.), государственный аппарат (коррупция, бюрократизм, экономические и политические изменения и т.п.), социальный фактор (конкуренты, недоброжелатели, плохие связи, руководство, чиновники). К внутренним факторам респонденты экспериментальной группы относят: алкоголизм (36,7%), неорганизованность, характер, неуверенность, слабость воли, сомнение, отсутствие здравого смысла, лень.

К факторам, способствующим достижению целей, 66,67% респондентов с проявлениями алкоголизма относят внутренние факторы, на внешние указывают 43,3%; в контрольной группе распределение практически аналогичное: 63,33% респондентов указывают на внутренние факторы, а 46,67% – на внешние. К внешним факторам они относят: обстоятельства (удача, случай, повышение по службе, получение информации, прозрение, время); социальный фактор (учителя, дети, семья, близкие, хорошие знакомые, друзья, коллеги), дополнительное финансирование (кредит, высокая зарплата), государство. В разряд внутренних факторов респонденты с проявлениями алкоголизма относят: 30% – личностные качества, отражающие волевые способности; 26,67% – здоровье (отказ от алкоголя, трезвость), незначительное количество (6,67%) указывают на знания, образование и позитивные эмоции. В контрольной группе содержание внутреннего фактора несколько отлично от экспериментальной группы: 26,67% отмечают такие качества, как уверенность в себе, оптимизм и целеустремленность; 16,67% – собственную ответственность и собственные усилия (сам, своя голова на плечах, собственные силы); 10% – желание достичь цели; 13,3% – духовное развитие (знания, любовь к жизни, труд, развитие ду-

ховного мировоззрения). Эти личностные качества могут являться точками личностного роста, ориентирами в коррекционно-развивающей работе с данной категорией лиц.

Согласно результатам изучения базисных убеждений у многих респондентов экспериментальной группы отмечаются в целом позитивный взгляд на окружающий мир, убежденность, что их жизнь ими контролируется, за исключением некоторых случаев, где их возможности самоконтроля ситуации неустойчивы. При этом можно отметить некоторую нестабильность и сомнения в убежденности благосклонного отношения к ним со стороны окружающих людей, в ценности собственного «Я», в справедливости мира. Для многих респондентов характерно убеждение в том, что он невезучий человек.

Обсуждение результатов. Структура ценностей многих респондентов молодого возраста с синдромом алкогольной зависимости характеризуется узостью ценностно-смысловой направленности, ограниченностью смыслами личной жизни, ценности профессиональной самореализации не лежат в основе смыслообразующих мотивов их жизнедеятельности. Выраженное у многих респондентов стремление к духовной и физической близости с любимым человеком, с одной стороны, отражает нормативные особенности возрастного развития. Однако при их доминировании и незначимости ценностей саморазвития и профессиональной реализации в системе ценностей можно говорить о детерминации поведения ситуативными смыслами, а не ценностями более высокого уровня сознания человека, что свидетельствует об остановке в развитии. В жизненном мире многих не возникают смыслы, связанные с творчеством, интересом и наслаждением красотой природы и искусства, стремления принести радость людям, сделать их счастливыми. Также у многих из них не возникает стремления расширить свое образование, кругозор, общую культуру, заняться интеллектуальным развитием. Доминируют конкретные ценности над духовными у многих респондентов экспериментальной группы.

Структура ценностей многих респондентов молодого возраста при формировании алкогольной зависимости отличается дезинтегрированностью. Способы реализации ценностей-целей – это воспитанность как хорошие, социально нормативные и одобряемые манеры и жизнерадостность, которые соответствуют реализации ценностей общения. Эти инструментальные ценности предполагают нормативность и легкость общения в личной жизни респондентов, но не способствуют качеству, глубине общения, в том числе духовной близости с любимым человеком. В то время как ценности, способствующие более глубоким личностным и эффективным взаимоотношениям с любимыми людьми, членами семьи, друзьями, которые являются значимыми для многих респондентов, ими отвергаются – это умение понять чужую точку зрения, уважать иные вкусы, обычаи, привычки; чуткость, заботливость, терпимость к взглядам и мнениям других, умение прощать ошибки и заблуждения, умение здраво и логично мыслить, принимать обдуманные, рациональные решения, смелость в отстаива-

нии своего мнения. Также не представлены в качестве актуальных значимых ценностей-средств те, которые способствуют здоровью респондентов, как наиболее доминирующих в иерархии ценностей у многих респондентов и имеющих дефицитарный характер в данный момент лечения в связи с синдромом алкогольной зависимости.

Пассивность и инертность у многих лиц молодого возраста с проблемой алкоголизма в отношении решения проблем своего здоровья и жизни в целом может подтверждаться отсутствием высоких требований к жизни и высоким притязаний, отвержением непримиримости к своим и чужим недостаткам и смелости в отстаивании своего мнения.

У респондентов с проявлениями синдрома алкоголизма содержательные особенности смысла жизни заключаются в значимости таких жизненных сфер, как «семья» и «работа», однако доминирование дефицитарных потребностей в этих сферах может порождать состояния фрустрации и неудовлетворенности, снижать самооценку респондентов. Так как категория «достижение» в качестве смысла жизни не является значимой, можно предположить, что у респондентов снижены возможности целеполагания, что соотносится с данными А.Ш. Тхостова [15]. Респонденты контрольной группы в своих смыслах достоверно больше ориентированы на достижения. Респондентов экспериментальной группы также отличают диффузные представления о соотношении понятий смысла жизни и главной цели.

Лица с проявлениями синдрома алкогольной зависимости менее успешно, по сравнению с контрольной группой, формулируют и соотносят цели и этапы их достижения. Среди факторов, препятствующих достижению цели в представлениях лиц с проявлениями синдрома алкогольной зависимости, доминируют внутренние факторы, при этом среди внешних факторов, помогающих достижению целей, приоритет отдается семейному фактору, помощи и поддержке

близких и друзей. В представлениях лиц с проявлениями алкоголизма определенные личностные качества и здоровье доминируют среди факторов достижения целей, однако именно выраженность этих качеств и состояния здоровья является дефицитным, следовательно, мы можем говорить о дефиците внутренних ресурсов для самореализации. В контрольной группе представлены мотивационные, эмоциональные, когнитивные, деятельностные, субъектные характеристики внутреннего фактора достижения целей, т.е. факторы более разнообразны и соответствуют указанным в психологической литературе личностным детерминантам самореализации.

Выводы:

1. Трудности самореализации лиц молодого возраста с проявлениями синдрома алкогольной зависимости могут быть обусловлены:

- ограниченностью ценностно-смысловых образований смыслами личной жизни, пассивностью и инертностью в отношении проблем здоровья и самореализации, дезинтегрированностью ценностей-целей и ценностей-средств, доминированием конкретных ценностей над духовными;

- отсутствием смыслообразующих мотивов, связанных с ценностями профессиональной самореализации; диффузными представлениями о соотношении понятий смысла жизни и главной цели; отсутствием высоких требований к жизни и высоким притязаний, отвержением непримиримости к своим и чужим недостаткам; переживанием своей неудачности; дефицитом личностных ресурсов самореализации.

2. Установленные дефициты и деформации в ценностно-смысловых образованиях, затрудняющих процесс самореализации, а также ресурсных возможностей самореализации должны быть положены в основу разработки системы медико-психологической помощи лицам молодого возраста при формировании алкогольной зависимости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ключко В.Е., Галажинский Э.В. Самореализация личности: системный взгляд. Томск, 1999. 154 с.
2. Коростылева Л.А. Психология самореализации личности и затруднения в профессиональной сфере. СПб.: Речь, 2005. 222 с.
3. Галажинский Э.В. Системная детерминация самореализации личности : автореф. дис. ... д-ра психол. наук. Барнаул, 2002. 48 с.
4. Калитевская Е.Р. Психическое здоровье как способ бытия в мире: от объяснения к переживанию // Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии / под ред. Д.А. Леонтьева, В.Г. Щур. М.: Смысл, 1997. С. 231–238.
5. Киселева Л.Т., Камалдинов Д.О., Овчинников А.А. Нарушения формирования идентичности как фактор развития аддиктивного поведения // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. 1999. № 203. С. 60–62.
6. Иванов М.С. Особенности самореализации личности в компьютерной игровой деятельности : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Кемерово, 2005. 23 с.
7. Гришко И.В. Взаимосвязь аддиктивного поведения и здоровья молодежи в современной России : автореф. дис. ... канд. социол. наук. Краснодар, 2006. 24 с.
8. Семке Н.А., Бохан Н.А., Мандель А.И. Персонологический анализ в контексте систематики аддиктивных состояний // Наркология. 2006. № 1. С. 60–66.
9. Бохан Т.Г., Пешковская А.Г. Трудности самореализации в субъективной картине жизненного пути больных алкоголизмом // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. 2011. № 2. С. 34–40.
10. Твердохлебова Н.В., Бохан Т.Г. Проблемы становления идентичности у подростков и юношей при формировании пивной аддикции // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). 2012. № 6. С. 126–130.
11. Бохан Н.А., Иванов А.А., Мандель А.И. Региональная динамика и исходы заболеваемости алкогольными психозами // Наркология. 2012. № 8(128). С. 38–44.
12. Бохан Н.А., Мандель А.И., Пешковская А.Г., Бадыргы И.О., Асланбекова Н.В. Этнотерриториальная гетерогенность формирования алкогольной зависимости у коренного населения Сибири // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. 2013. № 6. Т. 113, вып. 2. С. 9–14.
13. Кузнецов В.Н., Бохан Т.Г., Пешковская А.Г. Этнокультуральная характеристика параметров социального функционирования южных (нарымских) селькупов с синдромом алкогольной зависимости // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. 2013. № 3(78). С. 69–74.
14. Bokhan N.A., Ovchinnikov A.A. Dissociative model of addictions formation. Saint-Louis, MO, USA : Publishing House Science and Innovation Center, 2014. 324 p.

15. Тхостов А.И. Психологические аспекты зависимостей : сб. науч. ст. / под ред. А.И. Тхостова и С.П. Елшанского. М. : Новый мир, 2005. 137 с.

Статья представлена научной редакцией «Психология и педагогика» 4 июня 2014 г.

VALUE-SEMANTIC CONDITIONALITY OF DIFFICULTIES OF SELF-REALIZATION DURING ALCOHOL DEPENDENCE FORMATION AT YOUNG AGE

Tomsk State University Journal, 2014, 388, pp. 205-210. DOI: 10.17223/15617793/388/33

Bokhan Tat'yana G. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: Filonenkoal@mail.ru

Berlizova Tat'yana B. Novosibirsk State Pedagogical University (Branch in Kuibyshev, Novosibirsk Region) (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: bervika06@mail.ru

Kuznetsov Vladimir N. Kargasok District Hospital (Kargasok, Russian Federation). E-mail: vnkuz@mail.ru

Galazhinskaya Oksana N. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: oxanagala@yandex.ru

Keywords: alcohol dependence; youth, region of North Siberia; environmental restrictions; impossibility of self-realization; values and semantic structures; deformations; psychological correction.

In the context of the formation of alcohol dependence in young age, the role of value-semantic structures as dynamic determinants of the space and quality of self-realization is discussed. It is shown that the formation of value-semantic structures of the rural residents of the northern regions of Siberia is influenced by certain environmental restrictions. The results of studies indicating the particular value-semantic structures that impede the process of self-realization at a young age in the formation of alcohol dependence are presented. Self-realization in the period of youth is considered as a process of self-development that provides resistance of the person under conditions of entrance into the independent building his / her own life. Within the anthropo-systemic approach, senses and values determine the orientation and selectivity of self-realization, the choice of life environments where there is a possibility to realize oneself most fully. It has been shown that the problem of impossibility to realize oneself is associated with the formation of trouble (mental, physical, social one). Barriers, conditions of formation of impossibility, ineffective types of self-realization associated with specifics of the value-semantic sphere have been presented. Rural population of northern regions of Siberia form the system of values and semantic structures under the influence of certain environmental restrictions. In this respect, deformations in values and semantic structures of representatives of rural youth of northern regions may condition impossibility of self-realization. The research involved 70 patients aged from 22 to 35 under treatment for the revealed alcohol dependence syndrome (experimental group) and 70 persons without mental health problems (control group). In order to study the characteristics and identify challenges for Siberian North rural youth self-realization psychodiagnostic techniques were used: Test of the Meaning of Life Orientations by D.A. Leontiev, the technique of measuring meaning of life by P. Ebersole, the Rokeach Value Survey, open-ended questions about the process of self-realization. Data processing methods were the method of content analysis; methods of mathematical statistics. As a result, data have been introduced regarding the specifics of the system of life values-goals and values-means, their content and correspondence in the system of the world image and life image; awareness and content of purposes of life and their correlation with life goals; views on purposes of life, factors promoting and preventing their realization. Basing on the analysis of these data, deficits and deformations in values and semantic structures have been revealed that complicate the process of self-realization, values and semantic resource possibilities of self-realization; tasks of psychological care for persons of young age during the formation of alcohol dependence have been defined.

REFERENCES

1. Klochko V.E., Galazhinskiy E.V. *Samorealizatsiya lichnosti: sistemnyy vzglyad* [Self-realization of a person: a systematic view]. Tomsk: Tomsk State University Publ., 1999. 154 p.
2. Korostyleva L.A. *Psikhologiya samorealizatsii lichnosti i zatrudneniya v professional'noy sfere* [Psychology of personal fulfillment and difficulties in the professional sphere]. St. Petersburg: Rech' Publ., 2005. 222 p.
3. Galazhinskiy E.V. *Sistemnaya determinatsiya samorealizatsii lichnosti*. Avtoref. dis. d-ra psikh. nauk [Systemic determination of self-realization of a person. Abstract of Psychology Dr. Diss.]. Barnaul, 2002. 48 p.
4. Kaliteevskaya E.R. *Psikhicheskoe zdorov'e kak sposob bytiya v mire: ot ob'yasneniya k perezhivaniyu* [Mental health as a way of being in the world: from explanation to experience]. In: Leontiev D.A., Shchur V.G. (eds.) *Psikhologiya s chelovecheskim litsom: gumaniticheskaya perspektiva v postsovetskoy psikhologii* [Psychology with a human face: a humanistic perspective in post-Soviet psychology]. Moscow: Smysl Publ., 1997, pp. 231-238.
5. Kiseleva L.T., Kamalidinov D.O., Ovchinnikov A.A. *Naruseniya formirovaniya identichnosti kak faktor razvitiya addiktivnogo povedeniya* [Violations of identity formation as a factor in the development of addictive behavior]. *Sibirskiy vestnik psikiatrii i narkologii*, 1999, no. 2-3, pp. 60-62.
6. Ivanov M.S. *Osobennosti samorealizatsii lichnosti v komp'yuternoy igrovoy deyatel'nosti*. Avtoref. dis. kand. psikh. nauk [Features of self-realization in a computer game activity. Abstract of Psychology Cand. Diss.]. Kemerovo, 2005. 23 p.
7. Grishko I.V. *Vzaimosvyaz' addiktivnogo povedeniya i zdorov'ya molodezhi v sovremennoy Rossii*. Avtoref. dis. kand. sotsiol. nauk [Interconnection of addictive behavior and health of young people in modern Russia. Abstract of Sociology Cand. Diss.]. Krasnodar, 2006. 24 p.
8. Semke N.A., Bokhan N.A., Mandel' A.I. *Personological analysis in the context of addictive states* systematic. *Narkologiya*, 2006, no. 1, pp. 60-66.
9. Bokhan T.G., Peshkovskaya A.G. *Trudnosti samorealizatsii v sub'ektivnoy kartine zhiznennogo puti bol'nykh alkogolizmom* [Difficulties in self-realization in the subjective picture of the life way of patients with alcoholism]. *Sibirskiy vestnik psikiatrii i narkologii*, 2011, no. 2, pp. 34-40.
10. Bokhan T.G., Tverdokhlebova N.V. *Problems of coming-to-be of identity during formation of beer addiction in adolescents*. *Vestnik TGPU – TSPU Bulletin*, 2012, no. 6, pp. 126-130. (In Russian).
11. Bokhan N.A., Ivanov A.A., Mandel' A.I. *Regional'naya dinamika i iskhody zabolevaemosti alkogol'nymi psikhozami* [Regional dynamics and morbidity of alcoholic psychoses]. *Narkologiya*, 2012, no. 8(128), pp. 38-44.
12. Bokhan N.A., Mandel' A.I., Peshkovskaya A.G., Badyrgy I.O., Aslanbekova N.V. *Etnoterritorial'naya geterogenost' formirovaniya alkogol'noy zavisimosti u korennoy naseleniya Sibiri* [Ethnoterritorial heterogeneity of alcohol dependence formation in the native population of Siberia]. *Zhurnal nevrologii i psikiatrii im. S.S. Korsakova*, 2013, no. 6, vol. 113, issue 2, pp. 9-14.
13. Kuznetsov V.N., Bokhan T.G., Peshkovskaya A.G. *Etnokul'tural'naya kharakteristika parametrov sotsial'nogo funktsionirovaniya yuzhnykh (narymskikh) sel'kupov s sindromom alkogol'noy zavisimosti* [Ethnocultural characteristics of parameters of social functioning of southern (Narym) Selkups with alcohol dependence syndrome]. *Sibirskiy vestnik psikiatrii i narkologii*, 2013, no. 3(78), pp. 69-74.
14. Bokhan N.A., Ovchinnikov A.A. *Dissociative model of addictions formation*. Saint-Louis, MO, USA: Publishing House Science and Innovation Center, 2014. 324 p.
15. Tkhostov A.Sh., Elshanskiy S.P. (eds.) *Psikhologicheskie aspekty zavisimostey* [Psychological aspects of dependency]. Moscow: Novyy mir Publ., 2005. 137 p.

Received: 04 June 2014